

СЪЪЗДЪ ХРИСТИАНСКИХЪ ЦЕРКВЕИ ВЪ ЭДИНБУРГЪ

Отъ Лозаннской до Эдинбургской конференціи прошло десять лѣтъ: «десять лѣтъ прогресса», какъ озаглавлена одна изъ книгъ, изданныхъ въ порядкѣ подготовки этого съезда. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ теченіи этого времени экуменическое движеніе и въ частности движеніе «Вѣры и Порядка» (Faith and Order — официальное названіе всего, что связано съ Лозанной) дѣйствительно многого достигло; но было бы большой ошибкой преувеличивать эти достиженія и думать, что мы стоимъ на порогѣ радостнаго дня соединенія всѣхъ церквей, для котораго необходимо сдѣлать только нѣсколько послѣднихъ усилій. Въ этомъ отношеніи Эдинбургскій съездъ разрушилъ много иллюзій и съ новой силой выявилъ всю огромную трудность и вмѣстѣ съ тѣмъ всю важность экуменической работы. Отличительной особенностью его было то, что — какъ объ этомъ сказалъ Генеральный Секретарь Движенія каноникъ Ходжсонъ — «съездъ долженъ былъ быть созданъ самимъ Движеніемъ, а не подготовленъ заранѣе его руководителями»; поэтому вся предварительная работа: десять лѣтъ совѣщаній, встрѣчъ, бесѣдъ; выработанные на нихъ документы; богословскіе комментаріи къ нимъ; опытъ экуменическаго общенія; личныя отношенія дѣятелей экуменическаго Движенія (число коихъ не такъ ужъ велико) — все это являлось только матерьяломъ, пользуясь которымъ съездъ самъ долженъ былъ опредѣлить свою задачу, программу и порядокъ работъ. Въ отличіе отъ Оксфордскаго съезда, въ которомъ каждый день и каждый часъ были заранѣе распределены — программа Эдинбурга предусматривала только расписаніе дня, все остальное было опредѣлено на самомъ съездѣ. Этотъ методъ работы былъ если не гарантіей, то символомъ той свободы, того реального участія каждаго члена съезда въ общей работѣ, которыя являются подлиннымъ залогомъ экуменическаго единенія. Съездъ естественно раздѣлился на четыре комиссіи,

сообразно темамъ, разрабатывавшимся въ предшествующихъ собраніяхъ разныхъ комитетовъ (Благодать Господа Іисуса Христа; Церковь и Слово Божіе; Священство и Таинства; общеніе святыхъ; Единство Церкви въ жизни и богослуженіи). Однако каждая изъ этихъ секцій раздѣлилась въ свою очередь на большія группы и въ нихъ то и происходила главная лабораторная работа съѣзда. Ибо если въ стоголовомъ собраніи секція внимательная и детальная проработка вопросовъ является почти невозможной (это являлось недостаткомъ оксфордской организаціи), то въ обществѣ 15-20 человекъ экуменическая бесѣда протекаетъ въ столь свободной и индивидуализированной формѣ, что даетъ возможность выслушать и учесть всѣ точки зрѣнія, высказываемыя притомъ не въ декларативной формѣ краткихъ рѣчей, а въ живомъ обмѣнѣ мыслей и аргументовъ, въ непосредственной и свободной богословской бесѣдѣ. Этой работѣ была посвящена вся первая недѣля съѣзда, и можетъ быть она то и была самымъ цѣннымъ его достиженіемъ. Ибо если вѣрно, что въ экуменической работѣ наиболѣе значительнымъ является не то что его участники сказали, но тотъ фактъ, что они вообще говорили другъ съ другомъ, то эта недѣля совместной работы безусловно была временемъ наиболѣе плодотворныхъ духовныхъ встрѣчъ, споровъ, расхождений, взаимнаго пониманія и сближенія... Результаты этой работы были съ удивительнымъ искусствомъ формулированы председателями и секретарями группы въ особыхъ докладахъ-резолюціяхъ, которые были представлены на одобреніе секцій. Эти послѣднія справились со своей задачей сравнительно легко; послѣ двухъ дней совѣщаній резолюціи въ нѣсколько дополненномъ и измененномъ видѣ — были отпечатаны въ качествѣ матеріала для третьяго чтенія — въ пленарныхъ собраніяхъ съѣзда. Эта работа — трудная и неблагодарная — заняла всю вторую недѣлю. Повидимому здѣсь имѣла мѣсто какая то организаціонная неправильность. Ибо обсужденіе тончайшихъ богословскихъ вопросовъ въ собраніи въ 600 человекъ, съ сотнями краткихъ рѣчей и тысячами незначительныхъ — часто чисто словесныхъ поправокъ — никого не удовлетворяло и не приводило къ единомыслію. Все, чего можно было достичь, было уже сдѣлано въ секціяхъ, и дальнѣйшая детализація, безмѣрно распространяясь количественно, не повышала качества работы. Изъ этихъ собраній резолюціи вышли обѣдненными, иногда даже исковерканными — и все же не удовлетворявшими съѣздъ. Конечно, актъ принятія резолюцій всѣмъ съездомъ былъ необходимъ, но можетъ быть этого можно было достичь безъ той псевдопарламентской процедуры, которая безусловно была самой слабой стороной съѣзда. Во всей этой огромной

работѣ можно только удивляться и восхищаться спокойствіемъ, объективностью и благодушіемъ предсѣдателя (Архіепископа Йоркскаго д-ра Темпля) и сверхестественнымъ трудолюбіемъ и работоспособностью секретарей, переводчиковъ и другихъ лицъ, вынесшихъ на себѣ нечеловѣческую нагрузку этой недѣли. Въ окончательномъ видѣ резолюціи сѣзда представляють объемистую брошюру, состоящую изъ пяти главъ, соотвѣтствующихъ пяти темамъ сѣзда. Мы не можемъ ни излагать ихъ содержанія, ни давать ихъ подробную характеристику и ограничимся нѣкоторыми бѣглыми замѣчаніями. Первая резолюція (или первая глава документа) является наиболѣе безспорной и простой, ибо ученіе о благодати Божьей не вызываетъ особыхъ контроверзъ въ ученіи разныхъ исповѣданій. Что означаетъ понятіе благодати, оправданіе и освященіе, всемогущество и благодать Божія и отвѣтственное пріятіе ихъ человекомъ, Церковь, Слово Божіе (въ смыслѣ Св. Писанія) и Таинства — вотъ основныя подраздѣленія этого доклада, по которымъ было достигнуто единомысліе. Во всемъ этомъ богословскомъ матерьялѣ было два подводныхъ камня, которые были счастливо преодолены: это ученіе о предопредѣленіи и о единоспасающей силѣ благодати (*sola gratia*). Преодоленіе этихъ двухъ трудностей знаменательно. Ибо въ обсужденіи ихъ была слѣлана попытка отвлечься отъ полемики и антитетики, которая какъ тѣнь слѣдуетъ за этими положеніями (и по существу явились исторической и психологической причиной ихъ возникновенія); какъ разъ обратно: резолюція выявляетъ положительную сторону этихъ доктринъ, тѣ элементы вѣры, которые въ нихъ заключаются и ихъ одухотворяютъ; а эти послѣдніе оказываются общими всѣмъ. Это отнюдь не ограничительное толкованіе (какъ можетъ показаться на первый взглядъ); это подлинное выявленіе сущности, узрѣніе духовной реальности за полемической формой — самое дѣйственное достиженіе экуменическаго общенія. — Вторая резолюція — о Церкви и Словѣ Божіемъ, тоже можетъ быть охарактеризована какъ значительное достиженіе, хотя въ ней уже сильно чувствуются различія важныхъ ученій разныхъ исповѣданій. Всѣ согласны въ признаніи богодухновенности, единственности, полноты Св. Писанія; всѣ согласны въ томъ, что Св. Писаніе дано Церкви, которая была орудіемъ его возникновенія, храненія и истолкованія. Но далѣе — въ отношеніи роли Св. Преданія и признаніи истинъ, не содержащихся *implicite* въ Писаніи — имѣются разногласія, которыя резолюція отмѣчаетъ, рекомендуя ихъ дальнѣйшее изученіе (въ этой послѣдней формулѣ выявляется своеобразный оптимизмъ многихъ дѣятелей экуменическаго движенія, которые какъ будто думаютъ, что путемъ изученія

противорѣчій можно ихъ сгладить и избѣгнуть. (Въ извѣстномъ смыслѣ это вѣрно: когда противорѣчія касаются вторичныхъ моментовъ и основаны на недоразумѣнїяхъ или на историческихъ предубѣжденїяхъ; но тамъ, гдѣ различїя касаются существа дѣла, тамъ противорѣчїя не растворяются въ учености, а только обнажаются ею во всемъ своемъ трагизмѣ...). Въ параграфахъ, касающихся Церкви такъ же замѣчается согласіе, идущее гораздо далѣе обычныхъ вѣроисповѣдныхъ представленїй и несогласіе, высказанное со всею опредѣленностью, но съ явнымъ стремленїемъ понять его какъ разные аспекты одного и того же Христіанства, — несогласные, но не противорѣчивые. Всѣ исповѣдуютъ вѣру въ Святую католическую Церковь, въ то, что Она есть Тѣло Христово, новый Израиль, жилище Св. Духа, въ Которомъ Иисусъ Христосъ присутствуетъ, какъ Первосвященникъ, Царь и Пророкъ (имѣя въ виду, что на конференціи были представлены не только правовѣрные кальвинисты, но множество протестантскихъ сектъ — это исповѣданіе съ очевидностью свидѣтельствуетъ о томъ огромномъ сдвигѣ въ протестантизмѣ въ сторону церковности и положительнаго Христіанства, который произошелъ и продолжается въ немъ въ связи съ экуменическимъ Движенїемъ). Но въ отношенїи конкретнаго ученїя о Церкви — видимой и невидимой; въ отношенїи сущности Церкви: сакраментально-мистической и библейски-моральной; въ отношенїи функцій Церкви: проповѣдующей Слово Божїе и преображающей міръ силою Св. Духа — резолюція отмѣчаетъ глубокїя различїя — главнымъ образомъ между Православнымъ Востокомъ и протестантскимъ Западомъ — различїя, которыя съ полной силой выявились въ докладѣ III секціи — О таинствахъ и священствѣ. То, что въ этой области не могло быть согласїя, было самоочевидно. Однако, читая докладъ секціи, получаешь впечатлѣніе, что работа въ ней велась не въ линїяхъ экуменическаго раскрытїя положительнаго содержанїя каждаго ученїя, а въ порядкѣ схоластическаго сравнительнаго (м. б. даже обличительнаго) богословія, довольствующагося констатированїемъ различїй. Послѣднихъ, конечно, очень много, и выражены они въ безчисленныхъ примѣчанїяхъ относительно своеобразїя и отличительности отдѣльныхъ вѣроисповѣданїй. Однако, несмотря на общую безрадостную картину этого доклада — въ общей экономїи экуменическаго Движенїя онъ можетъ имѣть большое значенїе: онъ предупреждаетъ объ опасностяхъ излишняго оптимизма, онъ свидѣтельствуетъ о трагичности нашихъ раздѣленїй, онъ въ корнѣ разрушаетъ ту идиллію, въ которую такъ часто выливаются экуменическія собранїя... Самъ по себѣ онъ печаленъ и неудовлетворителенъ; въ контекстѣ всего остальнаго — онъ естествененъ и не-

обходимъ. Четвертый докладъ (5-я глава въ окончат. текстѣ) — о единствѣ Церкви въ жизни и таинствахъ не содержитъ богословской проблематики; его главная тема: экуменическая систематика. Онъ разбираетъ: формы единства, условія его достиженія, препятствія къ его осуществленію, практическіе пути и возможности. Въ частности — въ послѣдней его части (17 пунктовъ конкретной программы будущихъ усилій) чувствуется американскій динамизмъ и гений экуменическаго педагога д-ра Мотта, который въ своей глубокой вѣрѣ въ божественность этого дѣла — принимаетъ трудности какъ Божій даръ и не останавливается ни передъ какими препятствіями. Разсматривать этотъ документъ болѣе подробно мы здѣсь не можемъ. Особое положеніе занимаетъ докладъ специальной подсекціи «объ общеніи святыхъ», сначала принятый въ качествѣ дополненія ко II резолюціи, а потомъ образовавшей особую главу документа. Отличительной его особенностью является то, что онъ написанъ православнымъ богословскимъ языкомъ и касается тѣхъ истинъ о церкви святыхъ, ангельскихъ силахъ и главное — о почитаніи Богоматери — безъ которыхъ немислимо полное сочувствіе Православія экуменическому общенію. Организациія этой подсекціи имѣетъ продолжительную исторію въ той десятилѣтней борьбѣ, которую отецъ Сергій Булгаковъ велъ въ Движеніи за почитаніе Пресвятой Дѣвы. Сначала этотъ вопросъ не только не встрѣчалъ никакого отклика, но наоборотъ — вызывалъ острое противодѣйствіе; понемногу однако сознаніе кардинальности этой истины стало пониматься руководителями Движенія и въ собраніи предшествовавшего Единбургскому комитету въ Кларанѣ (эти собранія сами являются значительными сѣздами) отцу С. Булгакову удалось добиться того, что вопросъ о почитаніи Богоматери былъ поставленъ на программу «для информаціи». Это уже было значительнымъ достиженіемъ; еще большимъ достиженіемъ была резолюція, выработанная подсекціей и говорившая о томъ «высокомъ уваженіи, которое должно принадлежать Матери Божіей въ христіанскомъ сознаніи». Однако уже въ секціи вокругъ этого вопроса началась буря, которая не прекращалась до самаго послѣдняго момента. Резолюція вышла изъ этой борьбы въ искалѣченномъ видѣ, но большаго, повидимому, при данномъ состояніи экуменическаго сознанія сѣзда достигнуть было нельзя. Подавляющее большинство его — протестанты; очень многіе изъ нихъ совершенно не представляютъ себѣ, что такое Православіе и мыслятъ экуменическую работу по образу того (по существу очень легкаго) объединенія, которое имѣетъ мѣсто въ Америкѣ, сливая многочисленныя, но очень похожія другъ на друга секты въ новыя «объединенныя церкви». Для

этихъ членовъ сѣзда сама экуменическая проблема явилась чѣмъ то новымъ и трудно пріемлемымъ, и резолюція, самый языкъ коей казался имъ языкомъ другого міра, воспринимался какъ препятствіе, какъ трудность, едва ли не какъ разрушеніе достигнутаго псевдо единства. Одинъ изъ очень искреннихъ представителей такого панъ-протестантскаго экуменизма такъ и сказалъ въ общемъ собраніи: все это для насъ такъ чуждо и непонятно, что лучше вообще отбросить эту резолюцію и не заниматься тѣмъ, что насъ раздѣляетъ... Весь этотъ эпизодъ — въ контекстѣ ряда другихъ (гл. обр., богослужебныхъ) фактовъ сѣзда заставляетъ насъ констатировать, что въ настоящее время экуменическое Движеніе все еще является панъ-протестантской организацией, съ участіемъ православныхъ, которые, однако, если и вліяютъ на общую работу, то болѣе своимъ присутствіемъ, духомъ Православія — чѣмъ непосредственно: для послѣдняго они слишкомъ малочисленны, слишкомъ безгласны, а главное — слишкомъ чужды и экзотичны большинству. Но вѣримъ, что это состояніе — временное; и знаемъ, — что даже въ такой скромной роли участія Православія дало экуменическому Движенію безцѣнные дары. — Реакціей на это положеніе православныхъ явился особый документъ — декларация, подписанная всѣми православными делегатами. Очень умѣренная по формѣ, она однако ясно констатируетъ, что языкъ, проблематика и весь характеръ сѣзда является протестантскимъ; что относительно цѣлаго ряда вопросовъ православные делегаты расходятся съ предложенными резолюціями не только въ ихъ рѣшеніяхъ, но въ самой постановкѣ вопросовъ, но что сознавая и констатируя все это — они тѣмъ не менѣе сознательно принимаютъ участіе въ экуменическомъ движеніи и радуются тому духу любви и вѣрности Господу Иисусу Христу, который являются основаніемъ этого общенія. Эта декларация является естественнымъ (хотя и смягченнымъ) продолженіемъ подобной же декларации Лозаннской делегации и опредѣляетъ характеръ православнаго участія въ экуменическомъ Движеніи, который можетъ быть опредѣленъ тремя положеніями: положительное отношеніе ко всему дѣлу; безкомпромисность собственныхъ позицій; пожеланіе, чтобы голосъ Православія звучалъ въ общемъ хорѣ не какъ обертоны протестантской мелодіи — но въ соотвѣтствіи съ той глубиной, мудростью и истиной, которая оны выражаетъ. При этомъ нельзя не отмѣтить, что въ отношеніи послѣдняго пожеланія экуменическое Движеніе сдѣлало въ теченіи ряда лѣтъ значительные шаги. Молитвенная жизнь Эдинбургскаго сѣзда протекала въ обычныхъ рамкахъ экуменической практики: утреннія богослуженія происходили въ чудесномъ соборѣ Св. Жилия —

національної святині Шотландії, в якій серед масивних колонн і сурових неотесаних каменів колючаться изодрані полотнища столітніх бойових знамен. Сурова архітектура собора з якою то виключительною внутрішньою гармонією ліній, притаманною тільки Шотландії, являється подлинним символом душі цієї країни і цього народу, совершенно отличного від всіх своїх сусідів. Самі служби однак, котрі носили безличний інтерконфесіональний характер, хоча і керувалися представниками різних церков, не можна вважати кроком вперед в екуменічеській практиці. Свідченням очевидності показали, що подлинному екуменізму відповідають конфесіональні служби, на яких члени різних ісповідань як би бачать душу іншої церкви і учаться поглиблюватися в неї. Характерно, що резолюція з побажанням більшої літургичності і конфесіональності була вивчена і представлена з'їзду секцією молоді, котра мала свої окремі засідання. По воскресінням в різних церквах і соборах міста мали місце ехаристическі служби різних церков, причому молячися звичайно належали до різних ісповідань. Слідуеть відмітити торжественну службу шотландської єпископальної церкви в соборі Св. Марка, в процесії котрої прийняли участь (в облаченнях) всі церкви, які мають літургическу традицію: православна, англіканська, старокатолицеска і лютеранська; і не менше торжественну службу в соборі Св. Жилія, в час котрої у пресвітеріанського алтаря шотландської церкви більшість членів з'їзду протестантського світу причащались. Цим, однак, не висчерпувалася молитвенна життя з'їзду. Літургичность його членів не вмещалася в скромні молитвенні форми передбачені програмою і психологією більшості; і в різних храмах і навіть приватних помешченнях, рано вранці відбували неофіційні, майже тайні літургії: англіканські, лютеранські, православні... можуть бути і інші, невідомі мені. В ці часи молитвенность з'їзду відчувалася особливо сильно і можна тільки жаліть, що ці духовні сокровища примушені були ховатися в столь фізически недоступні місця, залишаючи весь день іншою — інтелектуальною роботою.

Судити про значення Единбургського з'їзду преждевременно. Цінність і вплив подібних конференцій виявляються десятиліттями. Однак уже зараз можна вказати на деякі її якості і недоліки, залежні від зовнішніх фактів.

Формально, значення конференції не велике. Во-первых, делегати, хоча і призначені офіційно церквами, були уповноважені вести бесіду, вивчати питання, але отнюдь не

принимать какихъ бы то ни было рѣшеній отъ имени своихъ церквей. Поэтому всѣ резолюціи имѣютъ значеніе рекомендацій, которыя съѣздъ предлагаетъ къ разсмотрѣнію церквей; другими словами: эти резолюціи не имѣютъ никакой обязательной силы; только моральную авторитетность; во вторыхъ — составъ съѣзда былъ очень не полный для того, чтобы можно было говорить о всемірномъ объединеніи; отсутствовали нѣмецкія церкви; отсутствовала румынская церковь и сербская церковь (изъ за смерти Патріарха Варнавы); отсутствовала Русская церковь (имѣю въ виду Сов. Россію, ибо русская церковь въ эмиграціи была представлена полно и хорошо). Наконецъ — какъ обычно — не приняла участія въ съѣздѣ римско-католическая церковь, отсутствіе которой вызвало рядъ официально высказанныхъ сожалѣній съѣзда... Кромѣ того въ представительствѣ была чрезвычайная непропорціональность: въ то время какъ православныя церкви, представляющія большія массы вѣрующихъ, были представлены двумя, тремя делегатами, безчисленные секты (въ особенности, американскія) также имѣли по нѣсколько делегатовъ. Дѣленіе послѣднихъ достигало чрезвычайной и притомъ внѣшней дифференцированности (напр., южныя баптисты Сѣв. Америки и сѣверныя баптисты Сѣв. Амер.); которая въ православномъ мірѣ соотвѣтствовала бы не автокефальнымъ церквамъ, а митрополіямъ и епархіямъ.. Так. обр. можно сказать, что съ формальной точки зрѣнія, какъ нѣкій всемірный христіанскій парламентъ, съѣздъ не удался.

Не удался онъ и какъ актъ соединенія церквей (чего многіе желали) и это является столь явнымъ и естественнымъ, что на этомъ можно не останавливаться. Но въ работѣ по сближенію, по взаимному пониманію, по устраненію недоразумѣній, по росту **чувства и сознанія** единства христіанскаго міра, христіанскаго долга, христіанской отвѣтственности — съѣздъ безусловно былъ огромнымъ шагомъ впередъ, результаты коего обнаружатся въ будущемъ. Далѣе, мнѣ представляется, что съѣздъ имѣетъ большое богословское значеніе. Ученые столь разныхъ церквей, языковъ и культуръ въ простой и откровенной формѣ говорили о своей работѣ другъ съ другомъ — и это не можетъ не оставить слѣда въ ихъ творчествѣ. И, наконецъ, нельзя не признать, что съѣздъ былъ **духовнымъ** событіемъ; ибо горячая молитва христіанъ — пусть разъединенныхъ въ вѣрѣ и организациі, но единыхъ въ любви къ Господу — не можетъ быть бездѣйственной и безрезультатной... Съѣздъ закончился торжественнымъ принятіемъ посланія міру, въ которомъ въ прекрасной формѣ и съ большой силой формулировано все то, что объединяетъ христіанъ между собою. Излагать его мы не будемъ: оно столь кратко и вмѣстѣ съ тѣмъ столь прекрасно, что

перефразъ можетъ его только исказить. Его надо прочитать въ подлинникѣ. Благодарственное богослуженіе непосредственно послѣдовавшее за принятіемъ этого акта закончило работы съѣзда.

Остается сказать два слова о внѣшней рамкѣ конференціи. Какъ сказалъ предсѣдатель — Эдинбургъ, какъ будто созданъ для съѣздовъ. Этотъ удивительный городъ соединяетъ характеръ столицы съ уютностью провинціи. Огромный и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно компактный залъ конвокаціи шотландской церкви всею своею внѣшностью и расположеніемъ скамей способствуетъ концентрации, мы бы сказали даже соборности, собраній. Въ двухъ шагахъ отъ него — соборъ; въ 10 минутахъ — огромное общехитіе, гдѣ въ скромныхъ студенческихъ комнатахъ жило большинство делегатовъ. Странно было видѣть высокопоставленныхъ лицъ, привыкшихъ жить во дворцахъ, подчиняющихся общей дисциплинѣ, сходящихся по звонку въ общую столовую. Подобные съѣзды имѣютъ своеобразную атмосферу смиренія, поскольку люди, являющіеся первыми среди своихъ церквей, епархій, факультетовъ, теряются здѣсь среди множества себѣ подобныхъ. И та простота, съ которой они принимаютъ и суровые звонки предсѣдателя, не разрѣшающаго имъ говорить болѣе 5 минутъ, и общія умывалки и неизбежную массовую дисциплину — придаетъ всему какой то исключительный характеръ братства этого единственнаго въ своемъ родѣ общества.

И, наконецъ, — гостепримство нашихъ хозяевъ! Удивительная сердечность шотландцевъ, со вниманіемъ, заботой и любовью дѣлавшихъ все возможное, чтобы наше пребываніе въ ихъ столицѣ было пріятнымъ, легкимъ и беззаботнымъ... Вокругъ подобныхъ экуменическихъ съѣздовъ раскрывается многоглаголюющаго человеческого добра, возникаетъ много братскихъ чувствъ, пріѣзжимъ изъ далекихъ странъ и это придаетъ экуменическимъ конференціямъ совершенно своеобразную поэзію, долго живущую въ благодарныхъ воспоминаніяхъ ихъ участниковъ.

Л. Зандеръ.